Беляев Артем Александрович

СОСТАВ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1954 ГГ.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СОСТАВ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1954 ГГ.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Беляев Артем Александрович
Тамбовский государственный технический университет

С середины 1945 г. до середины 1946 г., судя по официальным данным, численность областной комсомольской организации выросла более чем на 6 тысяч человек. Причем рост был осуществлен в основном за счет первичных организаций колхозов, а также промышленности и транспорта, в которые массово возвращались молодые фронтовики. Затем число возвращающихся из армии стало уменьшаться. Одновременно увеличилось количество комсомольцев, уехавших в другие регионы, прежде всего, в освобожденные от врага, где комсомольцы принимали активное участие в восстановлении промышленных объектов, строительстве.

24 августа 1946 г. ЦК комсомола принял постановление «О росте ВЛКСМ и улучшении политико-воспитательной работы с вновь вступившими в комсомол». В нем подчеркивалось, что укрепление рядов ВЛКСМ за счет лучших представителей молодых рабочих, колхозников, интеллигенции, учащихся должно стать одним из главных направлений деятельности всего комсомола. Особенно акцентировалось внимание на необходимость создания в ближайшее время первичных комсомольских организаций в большинстве колхозов. Данное требование приобрело актуальность еще в годы войны, когда в силу сокращения и до этого небольшой сети колхозных партийных организаций, непосредственное исполнение партийных директив по мобилизации сельскохозяйственных ресурсов тыла зачастую возлагалось на комсомольские организации. В послевоенные годы актуальность задачи сохранилась, поскольку сохранилась необходимость организационно-мобилизационной роли партийных и комсомольских организаций.

Вопросы роста рядов регулярно обсуждались на заседаниях районных и городских комитетов комсомола, на совместных партийно-комсомольских собраниях. Стали практиковаться открытые собрания, где «беспартийной» молодежи рассказывали о нормах Устава ВЛКСМ. Организовывались агитационные встречи с ветеранами комсомола, комсомольцами – фронтовиками.

В вопросах внутрисоюзной работы обком ВЛКСМ в течение 1946 г. большое внимание обращал на выполнение постановления ЦК ВЛКСМ от 14 апреля 1945 г. «О работе Тамбовского обкома ВЛКСМ по руководству колхозными комсомольскими организациями». Но не смотря на все организационные и пропагандистские усилия обком ВЛКСМ не сумел добиться положительных результатов по всем районам области в деле укрепления первичных комсомольских организаций. В области в конце 1946 г. более 950 комсомольских организаций были малочисленными, причем из них 30 насчитывали лишь по 2 комсомольца.

В первом полугодии 1947 г. в Тамбовской области по официальным данным вступило в комсомол 6638 человек, во втором полугодии – еще 5005 человек. Однако по-прежнему темпы роста выглядели для обкома неудовлетворительными. Ведь в ряде районов число нерастущих первичных комсомольских организаций достигало 75-90%. Более 1700 первичных организаций не приняли в комсомол в 1947 г. ни одного человека (990 из них - колхозные комсомольские организации). Более того, численный состав областной комсомольской организации даже уменьшился. Произошло сокращение комсомольской прослойки среди молодежи в колхозах, семилетних и средних школах.

Позже выяснилось, что и эти цифры были сфальсифицированы. В первом полугодии сектор учета и статистики обкома отметил в отчете на 448 нерастущие организации меньше, во втором полугодии число нерастущих организаций было уменьшено на 758. Снялись с учета, не встав на учет по новому месту работы или учебы, 1543 человека. Тамбовский горком ВЛКСМ в статистическом отчете указал всего лишь 144 выбыших без снятия с учета. а проверка показала, что только по Центральному району г.Тамбова их было не менее 495 человек. На заседании бюро обкома ВЛКСМ признавалось: «Члены бюро обкома ВЛКСМ статистические отчеты райкомов, горкомов, объяснительные записки к ним не читают, не анализируют организационно-политическое состояние комсомольских организаций».

На 1 июля 1948 г. в 913 колхозах не было комсомольских организаций. Из 2223 первичных комсомольских организаций колхозов 1384 организации (62%) не приняли в комсомол за первое полугодие ни одного человека. К 30-летию ВЛКСМ в десяти районах комсомольские организации созданы были во всех колхозах. Близки были к завершению этой работы еще шесть районов Однако в целом по области работа по организационно-политическому укреплению признавалась неудовлетворительной, так как насчитывалось 24% малочисленных колхозных комсомольских организаций (от 3 до 5 человек).

29 марта – 7 апреля 1949 г. состоялся XI съезд ВЛКСМ. Он внёс существенные изменения и дополнения в Устав ВЛКСМ. Разрешённый ЦК ВЛКСМ в ноябре 1942 г. приём молодёжи в комсомол с 14 лет был признан оправдавшим себя. Главный аргумент: рост комсомола за счёт этой группы молодёжи. Впрочем, стоит признать, что объективно эта мера была назревшей: подростки, достойно заменившие старших товарищей на производстве, обычно проявляли не меньшую сознательность и организованность в деятельности комсомольских организаций. Положительную роль сыграло то, что в рамках комсомола с ними общались теперь на равных. В своих делах они стремились также ни в чем не уступать старшим.

До XI съезда ВЛКСМ молодёжь, желающая вступить в ряды комсомола, но с точки зрения комитета ВЛКСМ недостаточно подготовленная для этого, могла приниматься кандидатами в члены ВЛКСМ сроком на 6 лет. Однако на практике в 1940-е годы эта норма устава почти не применялась. Например, на 1 июля 1947 г. во всей Тамбовской области насчитывалось только 6 кандидатов в члены ВЛКСМ. XI съезд ВЛКСМ отменил кандидатский стаж при приёме в комсомол.Это также способствовало «ответному» доверию молодежи по отношению к ВЛКСМ.

Были приняты меры, обеспечивающие недопущение огульных исключений из комсомола. Решение вопросов об исключении из комсомола предписывалось сопровождать тщательным разбором обоснованности предъявляемых обвинений. Особенно непривычно звучало требование предъявлять «максимум осторожности и товарищеского внимания». Апелляции исключённых из комсомола ЦК ВЛКСМ предписывал рассматривать не позднее чем в двухнедельный срок со дня поступления апелляции.

Вновь был заострен вопрос о необходимости всемерного расширения политического влияния на сельскую молодежь, активного вовлечения ее в ряды ВЛКСМ.

Руководящие органы ВЛКСМ тревожило снижение темпов роста рядов сельских комсомольских организаций. Если в 1946 г. прирост колхозных комсомольских организаций составил 144,2 тыс. человек, в 1947 г.- 314,1 тыс., то следующие три года вместе дали прирост в 170,3 тыс. человек. В Тамбовской области с июля 1945 г. по июль 1947 г. комсомольские организации колхозов увеличились почти на 5,5 тыс.человек, а за следующие два года – только на 3188 комсомольцев.

Дело в том, что сразу после войны на изменение численности сельского комсомола оказывали два процесса, по существу действовавших противоположно. Прирост организаций как на селе, так и в городе осуществлялся в основном за счет демобилизованных военнослужащих и приема новичков. Но ведь одновременно шел и процесс переселения сельской молодежи в город. Причем среди причин миграции сельской молодежи необходимо учесть не только крайне некомфортные условия жизни в послевоенной деревне, но и официальные оргнаборы. Только в 1948 г. колхозы должны были направить в порядке оргнабора в промышленность 600 тыс. человек, в систему профтехобразования – около миллиона человек.

На 1 января 1949 г. из 3137 колхозов области 2640 колхозов имели первичные комсомольские организации. Неполный охват комсомолом колхозов частично можно объяснить тем, что в 127 колхозах не было молодежи комсомольского возраста.

В 1950 г. в соответствие с постановлением ЦК ВКП (б) от 30 мая «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» было осуществлено укрупнение мелких колхозов, что предопределило организационное укрепление сельских комсомольских организаций. В августе 1950 г. было принято постановление ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций в связи с укрупнением колхозов». К концу 1950 г. численность комсомольских организаций, созданных в колхозах, в целом по РСФСР снизилась на одну треть. Процент колхозов, имевших комсомольские организации в краях и областях РСФСР, достиг 98. В Тамбовской области в 1950 г. было ликвидировано 1805 колхозных комсомольских организаций. В начале 1950-х гг. количество колхозных комсомольских организаций стабилизировалось и составляло 109-114 организаций.

В связи с ростом удельного веса крупных комсомольских организаций колхозов появилась возможность в большинстве колхозов и совхозов создать комсомольские группы на фермах и в бригадах. В Тамбовской области она была реализована быстро и успешно. Это была самая близкая к комсомольцам форма организации, функционирование которой было поддержано в декабре 1950 г. постановлением ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских групп в колхозах».

Большие трудности возникали также с формированием комсомольских организаций в системе трудовых резервов. Например, за 1947 год ни одного комсомольца не приняла в свои ряды комсомольская организация ФЗО № 10 г. Тамбова. Железнодорожное училище г. Мичуринска за тоже время приняло 19 человек (из 300 учащихся комсомольского возраста). В целом количество принимаемых в комсомол учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО из года в год по области практически не увеличивалось, колеблясь на уровне 300–400 человек (за исключением, 1948 – 1949 учебного года – 556 человек за первое полугодие). Общая численность комсомольцев в данных учебных заведениях области в рамках исследуемого периода снизилась на 45,7%: с 2881 чел. на 1 июля 1945 г. до 1563 чел. на 1 января 1954 г. Причем в течение периода были и более глубокие понижения численности комсомольцев.

Бесспорно, благоприятно на составе организации отразилось повышение численности вузовских комсомольских организаций: вместе с ней повышался интеллектуальный потенциал всей областной комсомольской организации. Если сразу после войны (данные на 1.07.1945 г.) среди комсомольцев области было 1270 студентов, то в начале 1949 г. численность студентов-комсомольцев превысила 2 тыс., а в середине 1951 г. – 3 тыс. Правда, надо заметить, что в 1952 г. численность студентов-комсомольцев вновь упала ниже показателя в 3 тыс. (вновь превысила этот показатель только в начале 1954 г.). К тому же, при общем росте организации удельный вес студентов в составе областной комсомольской организации даже понижался. В начале 1954 г. он составлял 2,77%, хотя в начале 1949 г. достигал 3,41%. Объяснение этого кроется, прежде всего, в том, что, как правило, в вузы принимали уже вступивших в комсомол. Сказывались последствия войны, когда сократился прием абитуриентов в вузы. После войны благодаря фронтовикам контингент студентов резко «повзрослел». Кроме того, по сравнению с другими поколениями у послевоенной студенческой молодежи заметна определенная аполитичность. В ряде учебных заведений комсомольцы первых курсов

сами отказывались вставать на комсомольский учет, мотивируя свой отказ тем, что в комсомольской организации «жизнь скучная и неинтересная».

Главным источником прироста областной комсомольской организации в первые послевоенные годы были средние и неполные средние школы. Во многом благодаря этому в 1948 г. комсомольская организация области наполовину состояла из молодежи, пришедшей в комсомол после войны. 29,2% организации составляли комсомольцы в возрасте 14-17 лет. Особенно резко выросло за изучаемый период количество комсомольцев – школьников в сельской местности - в 4,37 раза. В начале 1954 г. удельный вес сельских школьников в областной организации составлял около 31%. Всего учащейся молодежи (стационарно) в составе областной комсомольской организации насчитывалось 39 207 чел. (36%). Именно в сельских школах было больше всего первичных комсомольских организаций – 626 (19,86% от общего количества первичных организаций). В целом комсомольские организации учащейся молодежи составляли 22,3% от общего количества первичных комсомольских организаций области.

Впрочем, рост удельного веса студенческой и учащейся молодежи в первые послевоенные годы не смог компенсировать ущерб, нанесенный интеллектуальному потенциалу областной организации Великой Отечественной войной. В конце 1948 г. в области насчитывалось 2709 комсомольцев, не имеющих даже начального образования. Только начальное образование имели 27 018 комсомольцев.

Традиционно важной комитеты ВЛКСМ считали проблему увеличения комсомольской прослойки среди допризывников. Стремились к тому, чтобы большинство призванных в Советскую Армию были комсомольцами. Однако в данный период темпы роста количества комсомольцев-призывников считались неудовлетворительными. Кроме того, рост этого показателя в конечном счете отрицательно сказывался на составе областной комсомольской организации: получалось, что членов ВЛКСМ готовили для армейского комсомола.

Мало менялось в ходе изучаемого периода количество первичных комсомольских организаций промышленности и транспорта. Однако это почти не связано с деятельностью комсомола. В отличие от оккупированных в годы войны регионов в Тамбовской области в первые послевоенные годы появлялось значительно меньше новых промышленных и транспортных предприятий, следовательно, очень быстро был исчерпан ресурс роста производственных комсомольских организаций. В тоже время наряду со школьными это были самые крупные организации, так как прием в комсомол рабочей молодежи проходил наиболее упрощенно.

Всего в 1946-1953 гг. в Тамбовской области было образовано 2494 новые первичные комсомольские организации. Чуть более половины первичных организаций (50,37%) насчитывали в своем составе от 10 до 25 членов. Только в 2 организациях состояло свыше тысячи человек. 7,57% первичных организаций насчитывали от 100 до 1000 комсомольцев. Маленьких организаций (до 5 человек) осталось только 388 (в апреле 1946 г. было в 2,43 раза больше). Заметно сократилось и количество первичных организаций в составе 6-10 человек: если на 1 апреля 1946 г. их удельный вес составлял 35,9%, то на 1 января 1954 г. – 16,6%.

Областная комсомольская организация к началу 1954 г. по сравнению с первыми послевоенными показателями выросла в 2,1 раза и насчитывала 108 673 чел. Однако комитеты комсомола того периода старались еще более увеличить темпы роста. Одним из главных отрицательных показателей статистических отчетов считался процент комсомольских организаций, не имевших прироста: за отчетные полугодия изучаемого периода он не понижался ниже 35,9%. На 1 января 1954 г. данный показатель составлял 50,8%. «Рост рядов комсомольской организации – мерило всей ее работы. Если комсомольская организация увеличивается, это указывает на расширение и укрепление ее связей с молодежью. Если комсомольская организация два-три месяца не принимает никого в комсомол – значит в ее работе не все обстоит благополучно,» - так обозначал проблему роста рядов Тамбовский обком ВЛКСМ. Ставилась нереальная задача: «Мы можем и обязаны добиться, чтобы каждая первичная организация ежемесячно, а не от случая к случаю, росла и крепла».

В реальности регулирование роста рядов происходило обычно волевым порядком. Многие комитеты комсомола нарушали принцип добровольности. Снижались требования к вступающим. Доходило до того, что некоторые райкомы развернули социалистическое соревнование комсомольских организаций по приему в союз. Упоминавшееся уже массовое неполучение вступившими в ВЛКСМ комсомольских билетов нередко объяснялось не удаленностью первичных организаций от райкома, а тем, что вступившие «и не знали о своем вступлении». ЦК ВЛКСМ неоднократно обращал внимание комсомольских организаций на подобные нарушения Устава ВЛКСМ, но еще более настойчиво конкретные комсомольские руководители требовали наращивать показатели роста комсомольских организаций. В результате прагматизм секретарей комитетов комсомола побеждал. Цифромания стала неотъемлемой чертой работы комсомола. Тамбовский обком ВЛКСМ признавал в 1948 г.: «В ряде организаций обсуждение заявлений о приеме в комсомол стало чисто формальным делом. Комсомольские организации, бюро райкомов ВЛКСМ поверхностно знакомятся с деловыми и политическим качествами вступающих в комсомол. Вступающему в комсомол не дается оценки, его положительные и отрицательные качества не обсуждаются, о его стремлении никто не спрашивает. Акт приема в таком случае не оказывает воспитательного воздействия на вступающего в ВЛКСМ и на присутствующую на собрании молодежь».

В 1946 г. в Тамбовской области было принято в комсомол 14 284 чел., в 1947 г. -11522 чел., в 1948 г. - 18817 чел. Решения Х1 съезда ВЛКСМ дали новый импульс росту организации: в 1949 г. в комсомол вступило 25839 тамбовчан, в 1950 г. - 27 946, в 1951 г. - 27 858, в 1952 г. - 25442. Самый большой рост дал 1953 г. - 28852. В целом по стране численность союза молодежи за 5 лет между Х1 и ХП съездами ВЛКСМ выросла вдвое, а комсомольская прослойка среди молодежи втрое.

Даже воспитанные в религиозных семьях вынуждены были вступать в ряды ВЛКСМ, так как без комсомольского билета они оставались вне статуса передовой молодёжи, теряли возможность карьерного роста в перспективе. Вот, как описывает В. Т. Дорожкина своё вступление в комсомол: «Но когда мне исполнилось четырнадцать лет и в школе вручили анкету для вступления в комсомол, не сказать об этом дома я не могла…, я принесла анкету домой. Мама тут же сбегала за бабушкой. Ещё не заполненная анкета лежала перед ними на столе. Бабушка отправила меня на улицу, но далеко уходить не велела. Да где там уходить! Я и сама, чувствуя важность момента, сидела у дома на лавочке, готовая вскочить, как только позовут. И вот позвали. Бабушка, бережно держа анкету обеими руками, протянула её мне со словами: в Божьем Писании сказано: «Вперёд не иди и сзади не отставай». Так я получила благословение на вступление в комсомол» [Дорожкина, с. 8].

С высоты сегодняшних дней трудно было объяснить ситуацию, когда многие райкомы комсомола не справлялись с выдачей членских билетов комсомольцам, принятым на собраниях первичных организаций. Сами райкомы объясняли это обычно удаленностью многих первичных организаций от районных центров. Раздавались предложения перенести вручение комсомольских билетов на собрания первичных организаций, но вопрос так и не был решен. Причем на самом деле, как выясняется при более глубоком изучении документов областного комитета ВЛКСМ, появление проблемы объясняется значительно проще: отсутствием в комитетах комсомола достаточного количества бланков комсомольских билетов.

В корне отличается от довоенной статистика послевоенных исключений из комсомола. Если в 1930-е годы исключение из ВЛКСМ было делом обыденным, «враги народа мерещились в каждом» [Павлухин, 2004; Слезин, 2006], то в 1945-1947 гг. исключение из комсомола предпринималось только в крайних случаях (в основном против тех, кто совершил преступление или грубо нарушил Устав ВЛКСМ). Всего лишь один раз при исключении из комсомола была использована формулировка «за бездушное отношение к людям». Однако само ее наличие, с нашей точки зрения, говорит о том, что война все-таки способствовала некоторому «очеловечиванию» внутрикомсомольской атмосферы.

Впрочем, война породила и новую разновидность образа врага. Показательно в этом отношении одно из выступлений на собрании комсомольского актива области в сентябре 1947 г.: «В областное лекционное бюро … решили взять штатным лектором человека, который 4 года был у немцев в плену… Достойно или недостойно вел он себя там – нам неизвестно. Известно только, что человек 4 с половиной года был в немецком плену. Сомнительно, чтобы у него все там было хорошо. Нет же, его сразу сделали лектором, культивировать советский патриотизм.». Среди причин исключений вновь появилась графа «за сокрытие биографических данных». Правда, в изучаемый период она почти всегда оставалась незаполненной.

В первый послевоенный год с помощью исключений из комсомола в первую очередь пытались наладить дисциплину и повысить успеваемость в школе. Но не добившись значительных результатов, перенесли центр тяжести на воспитательную работу.

Только в изучаемый период столь широко при исключениях употреблялась формулировка «за дезертирство с производства и школ ФЗО». Она в полной мере отражает то огромное значение, которое придавал комсомол в те годы производственным задачам. Юноши и девушки, направленные комсомолом на заводы, стройки и в школы ФЗО, но уволенные или отчисленные оттуда, воспринимались в комсомольской организации как дезертиры. Всего за изучаемый период «дезертирами производства» в области было названо 268 бывших комсомольцев.

С помощью исключений из комсомола активно боролись с расхищением колхозных средств, нарушением устава сельхозартели, действиями, направленными на развал колхозов. Именно на этом направлении опять было больше всего «перегибов». Ведь иногда комсомольцы просто физически не могли справиться с сельхоззаданиями, а попадали в разряд «антиколхозных элементов».

Как ни странно, наибольшим количеством исключений в Тамбовской области в рамках изучаемого периода отмечен 1953 год, давший резкий рост комсомольских наказаний за хулиганство, пьянство, уголовные преступления. Видимо, это стало следствием общей криминализации обстановки в «холодное лето 53-го».

Обратим также внимание, что исключение из комсомола после войны превратилось в самую редкую причину выбытия из организации: 0,69%. Значительно чаще комсомольцы уезжали служить в армию (21,6%) или работать в другие места (63,33%). Заметным для молодого возраста являлось количество умерших комсомольцев – около1,5 тыс. (0,69%). Причем косвенные данные подсказывают, что это были не только скончавшиеся от последствий ранений бывшие фронтовики. Скорее всего, высокие цифры смертности в первые послевоенные годы следует связать и с последствиями тяжелых социально-экономических условий жизни.

Показывая признание огромной роли комсомола в общественно-политической жизни страны, советская пропаганда традиционно выпячивала высокие цифры участия комсомольцев в работе государственных органов. Так, в 1947 г. в местные советы РСФСР было избрано более 104 тысяч депутатов в возрасте до 24 лет, более 50 тысяч из них являлись членами ВЛКСМ. Однако зная, что места в советах распределялись по заранее распланированным квотам, а сами выборы превращались в своеобразную «игру в демократию», мы вряд ли должны воспринимать данные цифры как прямые свидетельства повышения роли комсомольцев и молодежи в общественно-политической жизни.

Кампании массового приема в комсомол, как и раньше, вели к абсолютизации количественных показателей за счет качественных. Главными критериями оценки своей работы для комсомола стали цифровые пока-

затели. Количество, как правило, достигалось за счет понижения качества. Однако в условиях, когда комсомол являлся единственной массовой легальной молодежной организацией страны, нельзя отрицать и определенной полезности борьбы за его массовость. По существу только через комсомол молодежь могла активно включиться в общественно-политическую жизнь страны. Повсеместно создавая комсомольские организации, государство в первую очередь заботилось о повышении мобилизационных возможностей комсомола, который являлся организатором и несоюзной молодежи. Конечно, можно возразить, что на первый план выдвигались задачи идеологической работы, укрепления власти. Не отрицая этого, мы, тем не менее, хотим обратить внимание на совпадение интересов власти, всего общества и молодежи, в частности, в деле послевоенного восстановления и развития.

В этой связи положительно можно оценить рост представительства в комсомоле сельской молодежи. Даже без учета школьников члены сельских организаций составляли около четверти всех комсомольцев области. В результате без комсомольского присутствия не оставался теперь ни один населенный пункт области. Сравнительная многочисленность комсомольских организаций, наличие у большинства комсомольцев хоть какого-то образование, вовлечение многих комсомольцев в учебный процесс придавали сельским комсомольским организациям статус чуть ли не основных очагов культуры в российской глубинке.

Хотя в целом интеллектуальный потенциал организации был весьма низким (и это значительно затрудняло выполнение ее созидательных программных целей), по сравнению с первыми десятилетиями существования молодежного союза доля учащейся и студенческой молодежи в ВЛКСМ заметно выросла. Особое значение это имело в условиях российской провинции, где комсомолу принадлежала важнейшая роль в развитии культуры, образования, всей духовной сферы.

Претворение в жизнь государственных задач в системе народного образования, возлагаемых на комсомол, облегчалось с помощью создания первичных комсомольских организаций практически в каждом учебном заведении. Причем в высших учебных заведениях были созданы самые крупные в регионе комсомольские организации.

Хотя в отличие от первых двух десятилетий истории ВЛКСМ теперь не ставился вопрос «одевичивания» комсомола, с помощью военной демографии (гибели на фронте миллионов мужчин, приобщения женщин к тяжелому физическому труду, «мужским» занятиям) резко увеличилась доля девушек в союзе. Это также способствовало большему пониманию комсомолом важности работы в духовной сфере. Ведь девушки традиционно больше тянулись к овладению богатствами культуры.

Список литературы

1. **Алексеев А. А.** От войны – к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9.
2. **Ведерников В. П.** Комсомол – помощник партии в развитии культурно-просветительной работы на селе (1946-1950 гг.) (на материалах партийных и комсомольских организаций РСФСР): дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 1985.
3. **ГАСПИТО** (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 1184. Оп. 1. Д. 736, 737, 738, 739, 784, 785, 831, 832, 839, 899, 958, 959, 1037, 1038, 1115, 1116, 1170.
4. **Дорожкина В.** Как говорила моя бабушка… // Рассказ-газета. 1992. № 16.
5. **Молодой сталинец**. Орган Тамбовского обкома ВЛКСМ. 1951-1954.
6. **Павлухин Д. В.** Комсомол Тамбовской области в борьбе с врагами народа в 1937-38 гг. // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. СПб., 2004. Вып. II. С. 89-94.
7. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (сентябрь 1947 года – июнь 1948 года)**. М., 1948.
8. **Слезин А. А.** Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник ТГТУ. 2006. Т. 12. № 2 Б. С. 520-530.
9. **Слезин А. А.** Механизм выборов в Верховный Совет СССР третьего созыва: взгляд глазами современников // Труды кафедры истории и философии ТГТУ. СПб., 2006. С. 132-136.
10. **Товарищ комсомол**: док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ: в 2 т. М.: Мол. гвардия, 1969. Т. 1.

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Варламов Александр Николаевич
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Народы, являясь творцами истории, сформировали особую совокупность материальной и духовной культуры, по которым можно идентифицировать тот или иной этнос, отследить его исторический путь и существовавшие ранее культурные контакты. Несмотря на длительный, устойчивый интерес исследователей к этнографии, фольклору и антропологии, еще остается множество важных нерешенных задач, значительная часть которых находится в области постижения духовной составляющей этнической культуры, в том числе мировоззрения и обрядности.

Исследование традиционного мировоззрения и обрядовой культуры народов Севера позволяет обнаружить отчетливые признаки общественного опыта, касающиеся как исторического пути этноса, так и эволюции общества в целом. Данное направление исследований имеет не меньшее значение для определения адаптивных свойств духовной культуры традиционного общества аборигенных народов в изменяющихся условиях современности, что, несомненно, будет полезно для деятельности по приложению усилий общественности, направленных на сохранение культурного наследия малочисленных народов.